

0892 Глава Большая постановка Большой фильм Актерское мастерство Короля Ведьмы-демона стоит пять долларов, а актерское мастерство Цинь Чжоу - пятьдесят центов.

Стук, стук, стук, стук.....

Звук ледяных шагов становился все ближе.

Белый Цзин плачет повсюду: "Муж, проснись, что будет с ребенком в моем чреве, когда ты уйдешь?"

Нинг Тао был немного неразговорчив, зачем упоминать о детях в это время?

И почему ты заканчиваешь каждое предложение фразой "Боже мой"?

В этот момент шаги остановились.

Нин Тао посмотрел на голубую завесу света с открытыми глазами, он мог видеть изображение человека, лежащего на спине гроба, но это было похоже на занавеску из воды, сквозь которую невозможно было разглядеть ясно. Это успокоило его еще больше, камень не был фотоаппарат, он не мог видеть Линь Цинхуа ясно, и, естественно, Линь Цинхуа не мог видеть его тоже. Что касается пятидесятицентовой игры Цин Чейсинга, то это не имело значения, возможность быть замеченным Линь Цинь Хуа была не так уж и велика.

"Какие люди? Убирайся оттуда!" Белый Цзин ревел на синий световой занавес: "Ты заплатишь за жизнь моего мужа!"

Гробовщик с задней стороны в голубом световом занавесе молча стоял, как будто наблюдая за ситуацией снаружи.

Бай подмигнул Цинь Чжуй, затем встал и набросился на синий занавес света, при этом притворно крича: "Я убью тебя!"

Цин гнался за ней, чтобы удержать за талию: "Сестра, успокойтесь, не уходите! Ты даже не притронешься к нему!"

"Я хочу отомстить за смерть мужа.....!"

Это должно было быть совместное действие, так что было бы странно уйти от этого.

Как раз тогда, изнутри синего светового занавеса прозвучал вздох: "Тьфу!"

Голос, похоже, звучал в течение десяти миллионов лет, он был слабым и очень слабым.

"Убирайся к черту отсюда! Я убью тебя!" Белый Цзин закричал.

От синего светового занавеса доносился голос: "Нинг Тао, зачем ты притворяешься мертвым?".

Это был голос Лин Цинхуа.

Нинг Тао лежал неподвижно.

Он решил, что было бы лучше, если бы Линь Цинхуа смог выйти из голубой световой завесы, и

он, и Бай Цзин, и Цин Чжаои не имеют никакой дороги назад. Если Линь Цинхуа не выходит или не может выйти, то притворись мертвым и обмани его на некоторое стратегическое время и пространство.

"Вставай, я знаю, что ты не умер, ты просто таракан, трудно умереть." Голос Линь Цинь Хуа.

Нин Тао все еще не двигалась, позволяя Баи и Цин гнаться за ее плачами.

"Ты правда умер?" Голос Линь Цинь Хуа: "Хорошо быть мертвым".

Нинг Тао до сих пор не отреагировал.

Жаль, что я не смог убить тебя сам. Однако я найду тебя в подземном мире и убью еще раз, так что твоя душа будет рассеяна, и ты никогда не сможешь умереть!"

Бай Цзинлян порвал и отругался: "Линь Цинхуа, ублюдок, выходи!"

Две линии слез вышли на поверхность.

В ее царстве было просто легко вдыхать и выдыхать из глаз.

Когда он ушел, синий световой занавес быстро сжимался и в конце концов исчез, оставив только камень.

Бай Цзин прыгнул вверх и потянулся за камнем.

Пустота вздрогнула, и камень внезапно рухнул внутрь, бесконечно сокращаясь и исчезая в мгновение ока.

Белая Цзин отскочила, разведала ногу в пустоту и улетела назад.

Нинг Тао выполз из земли и задумчиво посмотрел на то место, где исчез камень.

Очевидно, что этот камень был не чародеем, а энергией, которую он содержал, а также его способностью превосходить многие чародеи. Несомненно, она пришла с Божьего рынка, так какую же роль она сыграла на Божьем рынке?

Артефакты Доброго и Злого Трипода должны знать ответ, но он, конечно, не скажет ему.

"Муж, как я себя вела? Ты можешь обмануть Линь Цинь Хуа?" Бай Цзин вернулся на сторону Нин Тао, слезы все еще задерживаются в углах ее глаз, но улыбка на углу ее рта.

Нинг Тао засмеялся и сказал: "Хорошая игра, это пустая трата времени на то, чтобы не выходить на площадку".

Цинь Чжуй также подошел: "Брат Нин, как я поступил?"

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Ты тоже хорошо себя вела, но есть некоторые детали, которые требуют немного больше внимания, и ты не выпустила из виду печаль, которая приходит от потери мужа".

Цинь Чжуй заткнул ему рот: "Я не хочу этого, я хочу, чтобы ты был хорошим".

Вот почему она не так хороша, как Бай Цзин, она слишком много людей.

После нескольких слов об актерском мастерстве Нин Тао немного вздохнул: "Не знаю, смогу ли я обмануть Лин Цинхуа, этот парень действительно слишком хитрый, даже если я сейчас в это верю, когда я возвращаюсь, чтобы подумать об этом, я боюсь, что он снова заподозрит, и придет в замешательство".

"Что тогда?" Уайт спросил.

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Лунная база очень важна, без лунной базы мне было бы трудно заработать энергию Чжисиня, необходимую для уточнения божественных кристаллов, и он, похоже, тоже это знает". Если он заподозрит, что я не мертв, я думаю, он пошлет еще одного. Мне нужно немного времени, как насчет этого....."

Он подал знак.

Цинь Чжуй честно подошел к нему и позировал, ожидая, пока он укусит его за ухо и прошепчет.

Но Уайт сказал: "Нас здесь только трое, почему мы шепчемся?"

Нинг Тао: "....."

Привычки, которые притворяются загадочными, на самом деле плохие.

Два часа спустя.

Центр наземного управления НАСА.

Телевизионная стена была восстановлена и выше показан шпионский спутник, передающий назад фотографию Луны, которую фотографируют.

Качество снимков плохое, в конце концов, даже самые продвинутые спутники-шпионы не могут получить четкую картину того, что происходит на Луне, потому что расстояние слишком велико. Это также то, что не может не помочь, есть много подготовки, которая идет на запуск другой ракеты-носителя на Луну, чтобы отправить шаттл туда, и теперь люди в этом центре управления отчаянно пытаются понять, что происходит там, наверху.

Фотография увеличена на стенке дисплея.

Все глаза были собраны на витрине.

Это была равнина, с впадинами, камнями и серо-черной космической пылью. Но кроме этого, это размыто, чтобы смотреть на что-нибудь еще.

"Сделайте фототехнику!" Салик сказал с тревогой.

Его приказ прошел, показав, что фотография на стене была снова увеличена и технически обработана, чтобы быть намного более четкой, чем раньше.

На стене дисплея появляются несколько ям.

"Это не кратер, это кратер от взрыва бомбы!" Старший генерал армии встал радостно.

Второй снимок также был увеличен и технически обработан.

Это была долина, и долина была замусорена телами, а также многочисленными фрагментами скал, предположительно взорванными, и руинами обрушившихся зданий.

На этот раз герцог Марк не мог удержаться, и Тенгди встал со стула, воскликнув с волнением: "Он сделал это! Хаха, он сделал это!"

Салик сказал: "Дюк Марк, вы сказали, что он..."

Дюк Марк сказал: "Этот китаец, Линь Цинхуа... Я говорю о Линь Цинхуа, он единственный, кто может взорвать лунную базу Нин Тао на этот раз!"

Молодец! Они не имеют права строить базу на Луне, они это заслужили!"

Выражение герцога Марка вдруг снова стало тяжелым: "Интересно, если Нинг Тао был взорван, если нет, то мы.....".

"Докладывайте!" Подошел сотрудник, отвечающий за связь, и сразу перешел к делу: "Командир Салик, мы только что получили новости с Востока, там проходит официальное мероприятие в средствах массовой информации, осуждающее нашу военную операцию против базы компании "Новый Бог" на Луне, а пресс-секретарь даже выступил с речью в трауре по Нин Тао".

Штабной офицер сказал: "Да, distinguished герцог Марк, новости, поступающие с востока, говорят о том, что лунная база уничтожена, а Нинг Тао взорвана".

Дюк Марк засмеялся: "Мертвый! Я покойник! Умри хорошо!"

Из большого наземного центра управления раздались громкие аплодисменты.

Звездный репортер CNN Эбби взяла микрофон и с энтузиазмом заговорила в камеру: "Мы только что получили известие, что так называемая постоянная база, построенная корпорацией Шинигами на Луне и ее разрушение, террорист номер один в мире Нинг Тао тоже погиб, справедливость наконец-то восторжествовала.....".

Такие слова повсюду.

После короткого периода волнения герцог Марк успокоился и сделал телефонный звонок: "Элизабет, не возвращайся пока, оставайся в Чанъане и расследуй, реальна ли смерть Нин Тао или нет".

Женский голос пришел из телефона: "Да, хозяин, я тоже слежу за новостями в Китае, этот вопрос быстро нагревается..."

В то же время.

Нин Тао также только что закончил телефонный разговор с Мэн Бо, "плохие новости" которого он попросил передать Мэн Бо. Иначе, с его энергией, он действительно не смог бы за столь короткое время мобилизовать столько важных средств массовой информации, чтобы выступить от его имени.

Лунная база замусорена живыми мертвецами, один за другим в групповом действии.

Нин Тао собрал свой телефон и поприветствовал: "Тянь Инь, надень туман"!

"Да!" Мягкий Тянь Инь встал с земли, хлопнул ей в ладоши и сразу же распылил.

Нин Тао снова громким голосом сказал: "Ладно, все вставайте, я добавлю вам еды сегодня вечером!"

Сотни живых мертвецов встали с земли, некоторые ликут, некоторые разговаривают, некоторые поцарапались, сцена была хаотичной.

Подшел Цзян Сяодун и с улыбкой сказал: "Старый брат Нин, нужно ли продолжать этот трюк с повязкой на глазах?".

Нин Тао сказал: "Просто закругляйся, пьеса уже закончилась, нет необходимости потреблять ману, чтобы ее поддерживать".

Цзян Сяодун кивнул и прочитал мантры, и все эти огромные обломки скал и рухнувшие здания вокруг них исчезли, заменив их массивным фундаментом, который находился в стадии строительства.

Взгляд Нинг Тао переместился на голубую планету в небе, и он тайно сказал в своем сердце: "Давайте немного порадуем вас, ребята, а потом я приду за вами".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/876701>